

Анатолий Штольц

Холод - 5.
Новый мир.
Ронин

Анатолий Штольц

Холод - 5. Новый мир. Ронин

«Автор»

2025

Штольц А.

Холод - 5. Новый мир. Ронин / А. Штольц — «Автор», 2025

Новый мир, на обломках прошлого. Здесь всё изменилось: природа и люди. То, что вчера казалось неприемлемым, сегодня стало нормой - иначе не выжить в этом мире. Андрей продолжает идти своим путём, сохраняя своё Я, несмотря на жёсткую новую реальность жизни. И становится главным вопрос: не как выжить в этой новой реальности, а зачем? Как обрести снова цель, которая ведёт вдаль, которая помогает остаться человеком в любой ситуации.

Анатолий Штольц

Холод - 5. Новый мир. Ронин

Глава 1

Итак, я – ронин. Это самурай утративший своего князя или добровольно ушедший со службы своему клану. Я – изгой, пока не отомщу или не выполню свой долг. И Лида, потерявшая своего мужа, и Сашка, потерявший своего отца – они тоже ронины, пока не отомстят. Один убийца – студент Ванька, уже убит Лидой, теперь остаётся племянница Меняйловская – Аня, которая приняла участие в расстреле моего дяди и его друга. Её достанут, рано или поздно: Лида оказалась мстительной и беспощадной женщиной, да и Сашка особо церемониться не будет за своего отца. Кровная месть, умноженная на личную неприязнь – это смертельный коктейль, эдакая наша доморощенная вендетта. И Лиду с Сашей можно понять! А вот мой долг перед Петровичем – это выполнение его задумки – вывести людей из бункера в безопасное место, в лагерь для беженцев. И когда я сделаю это, тогда я стану по – настоящему свободным от прошлого и избавлюсь от клейма ронина.

Я сидел на вершине холма, с которого мне было видна дорога и моя расстрелянная и брошенная машина, место, где нашли свою смерть мой дядя и его друг Николай. Удобное место для засады, ничего не скажешь – подъём дороги, да ещё и с поворотом на вершине! Тяжело груженная машина Петровича явно была вынуждена сбросить скорость, карабкаясь вверх по подъёму. Странно, что Петрович и дядя Коля попались на такой дешёвый трюк с обгоном их машины и расстрелом! Видно, что не ожидали! А было ли всё так, как рассказала мне Лида? Теперь я не совсем уверен в этом, после её преобразования в школе – из спокойной и покладистой женщины она вдруг превратилась в откровенную стерву, да ещё и убивающую так хладнокровно!

Лида сказала, что похоронила Петровича и дядю Колю сразу возле дороги. Далеко она бы не смогла бы оттащить тела двух достаточно крупных мужчин, значит, если трупы закопаны, то только недалеко от брошенной машины. Я должен проверить, чтобы понимать, что меня не подставляют и не используют втёмную!

Я осторожно спустился с холма и залёг недалеко от хутора, в котором нашёл Лиду и раненного Сашу. Долго и внимательно осматривал полуразрушенные строения в монокуляр, прислушивался и принюхивался – нет ли запаха дыма от костра. Хутор был безжизненным, или казался таким. Осторожно, крадучись вдоль стен, я обошёл все строения хутора – никого! Зашёл в сарайчик, где прятались Лида и Саша, внимательно всё осмотрел и не нашёл ничего, что могло привлечь моё внимание. Ладно, теперь можно будет спуститься вниз, к моей бывшей машине, расстрелянной неизвестными, по крайней мере на хуторе лёжки снайпера нет, так что пулю в спину никто не пустит.

Я оставил рюкзак на хуторе, завалив его досками, а сам, налегке, с винтовкой в руках, спустился вниз, и сразу залез под машину – так меня достать с холмов с обеих сторон будет намного сложнее. Отлежался пару минут, внимательно прислушиваясь – тихо. Потом я вылез из – под машины и осторожно обошёл её, прижимаясь спиной к её корпусу, выпасая в прицел винтовки холмы вокруг – тихо, никакого движения и блеска оптики. Думаю, что меня сейчас никто здесь не пасёт, но задерживаться явно не стоит. Заглянул в кабину – лобовое стекло полностью разбито, на сидении поблёкшие бурые пятна – на водительском месте и пассажирском. И ещё – в замке зажигания торчал ключ, и в положении выключенного двигателя. Я повернул ключ в замке зажигания – двигатель завёлся и весело заурчал. Тот, кто убивал Петровича и дядю Колю даже не удосужился заглянуть в кабину, чтобы забрать из замка ключ – видно, что

были дела более важные – перестрелка, например. А вот Лида почему не забрала ключи, когда бой закончился? Интересно! Я тут же выключил двигатель и обошёл ещё раз машину вокруг – передние колёса полностью спущены. Итак, машина на ходу и брошена по причине пробитых передних колёс. Я закрыл задние двери пустого фургона и стал внимательно осматривать землю вокруг машины, расширяя круг поисков и ища следы захоронения Петровича и дяди Коли. И вскоре нашёл два продолговатых холмика в рост человека – вот они, могилы! Лопата лежала метрах в пяти от них. Я не стал разрывать могилы, чтобы удостовериться, что в них лежат Петрович и Коля, а наоборот, взял лопату и насыпал холмики повыше и помассивнее, а затем плотно утрамбовал их.

Задерживаться не стал, а быстро, насколько мог, петляя, взобрался на холм к хутору, забрал рюкзак и притаился с винтовкой в руках, прислушиваясь к малейшим шорохам вокруг. Уже стремительно вечерело, и ночь сейчас наступит мгновенно – словно кто – невидимый выключает свет. Так и получилось – через несколько минут я оказался в полной темноте. Но вскоре глаза привыкли и я осторожно двинулся по холму вперёд, к Антохино. Но не прошёл я и десятка шагов, как услышал шум двигателя машины, двигавшейся по дороге со стороны деревни, куда я направлялся. Я быстро вернулся в развалины и занял удобную позицию, с которой мне было видно в темноте белое пятно моего брошенного на дороге фургона – машина со стороны Антохино проедет мимо фургона – другой дороги нет.

А вот и машина! Знакомый светло – серый джип, это наш, школьный. Заложники, шесть человек с ребёнком, явно в машину не вместились бы, значит, в нём едут антохинские на разборку со школьными – решились таки! Это не мои проблемы, а вот задача мне явно облегчается – заложники остались в Антохино при минимальной охране. Значит, пришло время навеститься к ним.

К Антохино я добрался через сорок минут – благо деревня была недалеко. Зашёл в деревню не по дороге, а обошёл огородами, затем осторожно, не включая фонарь, переулками дошёл до центра деревни, где возле полуразрушенных зданий сельсовета и почты горел костёр, возле которого сидя на ящике, грелся мужчина с охотничьим ружьём на коленях. Вот и единственный караульный в деревне! Не исключено, что есть кто – то ещё, но пока я вижу только одного. Я некоторое время прислушивался, пытаюсь понять есть ещё кто –нибудь из охраны рядом, но в деревне было тихо. Ну, что – ж, пришло время поздороваться с парнем! Я снял с предохранителя своё помповое ружье, приготовив его к стрельбе, опустил его вниз на ремне, прикрыв полую куртки и спокойным шагом вышел из темноты в круг света от костра. Меня сразу заметили и караульный сорвался с места, целясь в меня из ружья:

– Стоять?! Кто такой? – голос у караульного был неуверенный – он явно не ожидал увидеть незнакомца и откровенно испугался.

Я поднял руки и спокойно подошёл поближе:

– Я – ронин.

– А что ты здесь делаешь?

– Да, вот, с друзьями шли по дороге и ночь застала. Видим – огонёк в деревне горит, вот и решили заглянуть

– Так ты не один?! Оружие есть?

– Конечно! – я выдернул из – под полы свою помпу и от бедра нацелил её на караульного. Гражданский он, я это сразу понял, так что он, это стрелять побоится. Да и курки своего ружья он так и не взвёл – растерялся, нарисовав себе картинку, что из темноты на него нацелены стволы дружков этого странного человека, назвавшегося рониным.

– Это помпа с картечью. Один выстрел в упор – и ты превращаешься в решето. Так что опусти свою берданку и осторожно положи её на землю. И останешься жив! – спокойно и тихо продолжил я. Но мой палец слегка придавил спусковой крючок помпы. Я бы выстрелил, сде-

лай бы караульный хоть одно неверное или резкое движение, выстрелил бы на опережение – другого выбора у меня не было – или он убьёт меня, или я его, если парень решит атаковать.

Парень понял всё правильно и плавно опустил свою берданку на землю.

– Толкни ногой её ко мне! – приказал я

Парень подчинился

– Руки за голову и отойди в тень, а то мои друзья неровен час всадят тебе пару пуль в бошку!

Парень совсем поплыл и послушно заложил руки за голову.

– Спиной ко мне и двигай мелкими шагами за угол дома! – сказал я, стволом помпы указывая пленному направление движения.

В тени, за кругом света от костра, я заставил парня развернуться ко мне лицом и прижаться спиной к стене дома.

Ствол моего ружья упёрся в шею пленного.

– Не дёргайся! Сколько ещё охраны в деревне? – спокойно спросил я

– Я.. я, и ещё один – Эдик его зовут

– И где Эдик?

– Он... девку приходит, вот там, в сарае...

– Где ваши остальные?

– Уехали они

– В Россолы?

– В Рассолы, да... – испугался ещё больше пленный

– Воевать поехали? – спокойно поинтересовался я

– Да, наших отбивать...

– Рассолы уже здесь, а твои кореша уже не вернутся!

– Как, не вернутся?!

– А вот так – их отправили в страну вечной охоты

– А я?! Что со мной будет? Я ведь никого не трогал! – горячечно зашептал пленный

– Ты хороший парень и останешься жив, если поможешь мне!

– А что нужно делать? Я всё сделаю! – в голосе пленного появилась надежда

– Много не нужно – просто ответь на мои вопросы – сделав небольшую паузу, сказал я

– Хорошо! Спрашивай!

– Твой Эдик вооружён?

– Нет, нам оставили только одно ружьё на двоих

– А пленные где?

– В погребе закрыты, вон там, возле того дома

– Машина, Узик где?

– За магазином, во дворе

– На ходу машина?

– На ходу, только бензин весь слили, чтобы джип заправить

– Понятно! А теперь –веди меня к сараю, где твой Эдик, девку приходит. Руки опусти!

Повернись! Иди медленно и не делай резких движений! Закричишь – конец тебе! Всё понял?!

– Понял! Понял!

– Тогда вперёд! – и я подтолкнул пленного стволом ружья.

Глава 2

Сарай возле полуразрушенного дома напротив сельсовета, практически не пострадал. Сквозь слегка приоткрытую дверь пробивался свет.

Я тихо сказал пленному:

– Позови своего Эдика, скажи, что ты тоже хочешь девку поиметь! А как он выйдет – ляжешь, где стоишь, чтобы я тебя не задел случайно. Понял?

– Понял!

– Тогда вперед!

Я встал за стеной возле двери, ружьё опустил и стал ждать второго караульного.

Пленный подошёл к двери, приоткрыл её и громко спросил:

– Эй, Эдик! Скоро ты там?

Из глубины сарая раздался недовольный мужской голос:

– Мелкий, ты полный дебил, весь кайф мне ломаешь! Чего тебе там приспичило?!

– Да я тоже хочу девку поиметь, а то наши скоро вернуться и не до этого будет!

– Ладно, сейчас кончу и выйду! Или заходи, вдвоём повеселимся!

– Не -е, я сам хочу!

– Ладно! Хрен с тобой, жди, я скоро!

Я жестом показал пленному, чтобы он лег на землю. Тот послушно лёг, ногами к двери, прикрывая голову руками.

Я ждал. Врываться сейчас в сарай, оставив за спиной врага, было опасно.

Вскоре мужчина в сарае застонал и на его стон наложился стон женщины. Наконец – то!

– Полежи, Эдик, возле меня! Дай мне минуту!

По голосу я узнал женщину – это была Аня.

– Некогда разлёживаться! Ещё Мелкий хочет тебя трахнуть. А времени мало – наши скоро приедут! – сказал невидимый мне мужчина, судя по голосу уже в возрасте.

– Успеем! Мелкий – скорострел, не то, что ты! – ещё раз попросила Аня.

– В другой раз! Лежи, ты класно выглядишь – вся такая вкусная, голая и горячая! Было бы время – пошёл бы по второму кругу, так этот дебил припёрся!

– Эдик!

– Всё, всё! Потом!

Раздался шорох одежды и вскоре в проёме двери показал коренастая мужская фигура:

– Давай, Мелкий! Дама готова и ждёт! – короткий смешок и из сарая вышел мужчина – невысокий, но широкий в плечах – такой не испугается на слова. Я коротким взмахом, вложив всю силу ударил мужчину прикладом ружья в живот. Тот охнул, сложился пополам и рухнул на колени. Я добавил ему ударом ноги в голову, от души, или от страха – неважно. Эдик мешком повалился на бок. Так – то оно надёжнее! Не скоро отойдёт этот Эдик!

– Ключи от погреба с пленными у кого? – спросил я Мелкого. – Поднимайся! Живой твой Эдик!

– У меня ключ

– А от машины?

– Ключи в машине, в бардачке

– Понятно! А теперь тащи своего Эдик к погребу с пленными!

Пока Мелкий возился, разворачивая тело Эдика на спину, я заглянул в сарай и громко сказал:

– Анька! Одевайся! Веселье закончилось!

Девушка вылетела одетая из сарая через минуту, и молча со страхом уставилась на меня.

– Чего смотришь? Удивлена? Давай, помогай Мелкому тянуть этого хряка к погребу!

Аня молча включилась в работу.

Потом с ней разберусь!

Я быстро заглянул в сарай – никого, возле кучи тряпья на полу тускло светит керосиновая лампа. Я двинулся за Мелким и Аней, тянувшими Эдика, который весил, как я понимаю немало. А вот и погреб! Я подсветил фонарём: на дверях амбарный замок.

– Открывай! – приказал я

Мелкий, немного повозившись со старым заржавевшим замком, наконец открыл его.
– Тащите Эдика вниз! А пленные пусть выходят!

Вскоре из погреба вышли бункерные, шурясь на свет фонаря. Спящий ребёнок был на руках у Светки. Вот кому досталось больше всего – так это ребёнку!

Я закрыл замок на двери и оставил ключ в замке.

– Эй, Ронин! – раздался голос Мелкого за дверью

– Чего тебе?

– Дай нам какой – то свет, хотя бы керосинку из сарая!

– Перебьётесь! И сиди тихо, Мелкий, я повторять не буду – отправлю тебя вслед за Эдиком!

Мелкий затих и, судя по шагам, отправился вниз, в глубину погреба. Посидят без света, ушлёпки – как держать пленный, да ещё и с малым ребёнком в темноте, так нормально, а самим посидеть в погребе – так требуют свет! Потом ещё и одеяла потребуют, и горячее трёхразовое питание, и Аньку на десерт! Наглость этих парней антохинских даже не удивляет – она раздражает! Упоение силой и безнаказанностью быстро меняет людей, и не в лучшую сторону. По крайней мере эти ушлёпки даже сопротивления мне не оказали. Думаю, сюда в стаю к антохинским сбилось много таких людей, которые в одиночку не смогли бы выжить. И это понятно – слабые кучкуются возле сильных, такова логика стаи, логика выживания в экстремальных условиях.

Я повернулся к бункерным, которые нерешительно топтались рядом:

– Чего стоите?! – мрачно сказал я. – Двигайте к костру, погреемся, а потом решим, что с вами дальше делать! А ты, Анька, останься – разговор есть!

Бункерные молча отправились к костру, а Аня осталась .

– Смотри, Анька! Кратко о ситуации: Антохинские, которые поехали в Рассолы за бензином днём, перешли на сторону Лиды и Сашки. Ваньку, твоего хахалю, Лида застрелила – пытался схватиться за автомат. Ваши остальные поехали недавно на разборку в Рассолы. Ничего им там хорошего не светит – их или перебьют, или они сдадутся. Так что, скоро Лида будет здесь, по любому – нужно добро вывозить из Антохино. А вот что с тобой лично Лида сделает, я не знаю. А теперь, Аня, рассказывай, что там на дороге произошло, зачем вы с Ванькой убили Петровича и дядю Колю? Говори честно, а я подумаю, как твою подлую шкуру спасти, да и остальных бункерных тоже.

Девушка всхлипнула:

– Ты защитишь меня, Андрей?

– Я сказал – подумаю! Рассказывай, кратко и по делу – времени мало!

– А нечего рассказывать, Андрей! Я не могу, я дала слово!

– Кому?

– Неважно!

– Вот как?! Даже если от этого зависит твоя жизнь?

– Да! Я поклялась, как и все наши – держать язык за зубами!

– Ясно! Иди к остальным! – кивнул я

– Ты спасёшь меня, нас? Ты же пообещал, Андрей! Я же никого не убила, это правда!

Почему ты мне не веришь?

– А должен верить? Давай, Анька, двигай к костру! Сейчас будем разбираться с всеми вами.

– Ты один, Андрей?

– Какая тебе разница? Двигай, давай!

Мы подошли к костру, возле которого нахохлившись и подняв воротники курток сидели бункерные, протягивая руки к тёплым языкам пламени.

– Так! Поднялись все! Светлана с ребёнком может сидеть! – скомандовал я.

Бункерные сбились в плотную группку, в которую я толкнул и Аню.

– Слушайте сюда! – сказал я, положив правую руку на своё ружьё, висевшее на ремне. – В двадцати километрах отсюда есть лагерь для беженцев, куда вас и вёз Петрович. Если хотите жить и не быть проданными в рабство – двигайте отсюда по дороге, к рассвету дойдёте! Это всё, что я могу для вас сделать! Ваше спасение – в ваших ногах! А теперь – шевелитесь!

Люди молча пошли по дороге к выходу из Антохино. Один из мужчин взял спящего ребёнка у Светы на руки и понёс его. Ребёнок спал, доверчиво положив головку ему на плечо. Жалкое зрелище, конечно, но деваться этим людям некуда – нужно спастись!

Вскоре беженцы растворились в ночной темноте.

Глава 3

Я сразу отправился искать Уазик, который нашёл чуть дальше по улице возле полуразрушенного здания сельского магазина. Ключи, как и сказал Мелкий, действительно лежали в бардачке. Попытался включить двигатель – бесполезно. На датчике топлива – полный ноль, слили бензин основательно. Завести машину не удастся.

Я минуту подумал, что мне делать дальше: дожидаться гостей, или уходить вслед за бункерными? Гости могут быть разные: если антохинские получили по щам от школьных и успели смыться, то они вернутся сюда, если они подмяли школьных – то тоже вернутся, за Уазом, чтобы топливо вывозить из Россолов. Если школьные одержали верх – то Лида приедет в Антохино, чтобы вывозить запасы. Встречаться ни с теми, ни с другими мне не хотелось – эта встреча не сулила мне лично ничего хорошего. С антохинскими понятно – я напал на их людей и забрал пленных, которых они хотели отвезти на рынок, поэтому со мной они церемонится не будут. Если приедет Лида со своими боевиками, то будут искать бункерных, особенно Аньку, а их нет. Мелкий тут же расскажет, что я их отпустил – Лида сразу же пошлёт погоню, или не пошлёт – не знаю. Но мне с Лидой в данной ситуации говорить особенно не о чем, я просто потеряю время, а могу и жизнь потерять. Короче, мне тоже нужно уходить, раз машину завести не удалось!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.